

На правах рукописи

Галарза Куезада Педро Маурисио

**БОРЬБА С НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯМИ
В РАМКАХ МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Специальность: 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре международного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» Министерства образования и науки Российской Федерации.

Научный руководитель:

Алисиевич Екатерина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Мезяев Александр Борисович

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права УВО «Университет управления ТИСБИ»

Завгородний Вячеслав Станиславович

кандидат юридических наук, руководитель юридического отдела ООО «Агентство стратегического развития «Центр»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования ФГАОУ ВО «Белгородский Государственный Национальный Исследовательский Университет»

Защита диссертации состоится « 21 » декабря 2016 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

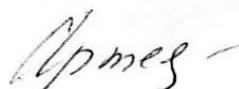
С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>; отправлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В 70–90-е гг. XX в. повсеместно обозначилась тенденция к росту числа случаев насильственных исчезновений лиц как в мирных условиях, так и во время вооруженных конфликтов: десятки тысяч людей в более чем 70 странах мира исчезли после ареста¹. Совершение этих преступных деяний в систематическом и массовом порядке наблюдалось, прежде всего, в государствах с диктаторскими режимами в Латинской Америке. Хотя с 1990-х гг. в большинстве латиноамериканских стран наметилась тенденция к снижению числа случаев насильственного исчезновения, однако в ряде государств, таких как, например, Колумбия и Мексика, статистика оставалась по-прежнему высокой. Мало что изменилось в данном отношении и в начале XXI в. Так, подтверждением этому является резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/209, принятой 21 декабря 2010 г., в которой выражена серьезная обеспокоенность по поводу увеличения числа насильственных или недобровольных исчезновений в различных районах мира на глобальном и региональном уровне. Учитывая сохранение тревожной тенденции, ООН вынуждена была объявить 30 августа Международным днем жертв насильственных исчезновений². Более того, ежегодно с 25 по 29 мая по инициативе Международной коалиции против насильственных исчезновений (ICAED) во всем мире, наряду с Международным днем насильственных исчезновений, отмечается Международная неделя исчезнувших людей.

Первая адекватная реакция мирового сообщества на эти преступления нашла свое отражение в п. 1 ст. 1 Декларации ООН о защите всех лиц от насильственных исчезновений от 18 декабря 1992 г., в которой особо подчеркивается, что «любой акт насильственного исчезновения является оскорблением человеческого достоинства. Он осуждается как отрицание целей Устава ООН и как серьезное и вопиющее нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подтвержденных и развитых в относящихся к этой области международных документах»³.

Первый международно-правовой акт обязательного характера по борьбе с этим преступлением был принят на региональном уровне – в Латинской Америке. Речь идет о Межамериканской конвенции «О насильственных исчезновениях лиц» 1994 г. Данная Конвенция была принята по инициативе и благодаря активной деятельности неправительственных организаций (далее – НПО) данного региона, которым удалось максимально мобилизовать общественное мнение на региональном уровне по выработке государствами радикальных и решительных мер, направленных на противодействие и борьбу с насильственными исчезновениями на континенте.

Впоследствии накопленный опыт регионального масштаба в виде нормативных

---

¹ *Mazuelos C.J.* La Desaparición Forzada o involuntaria de personas desde la perspectiva del Derecho Internacional // *Política Internacional*. Lima: Fondo Editorial de la Fundación Académica Diplomática del Perú, 1997. № 47. P. 137–174.

² Международный день жертв насильственных исчезновений // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/events/disappearancesday> (дата обращения: 17.01.2016).

³ Декларация ООН о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Принята резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/enforced_disappearances.shtml (дата обращения: 17.01.2016).

разработок и правозащитных процедур Межамериканской Системы защиты прав человека (МСЗПЧ) послужил моделью создания аналогичной системы борьбы с насильственными исчезновениями на универсальном уровне. Таким образом, мы имеем дело с редким исключением в практике международного права и международных отношений, когда региональная модель борьбы с насильственными исчезновениями легла в основу универсальной модели, сыграв решающую роль в формировании и развитии последней. Обычно в практике международного права наблюдается обратная картина.

Опыт Межамериканской Системы защиты прав человека в деле борьбы с насильственными исчезновениями чрезвычайно востребован другими региональными системами защиты прав человека, что подтверждается систематическим заимствованием позиции органов МСЗПЧ Европейским судом по правам человека при рассмотрении аналогичных дел⁴. В этом отношении имеется в виду, прежде всего, дело «Веласкес-Родригес против Гондураса», которое рассмотрел Межамериканский суд по правам человека (МСПЧ) в конце 1980-х гг. Решение по данному делу стало, по сути, хрестоматийным. Более того, существенный вклад в разработку концептуальных основ борьбы с этим преступлением внесла латиноамериканская международно-правовая доктрина.

Именно эти обстоятельства послужили основанием для российского юриста-международника профессора А.Х. Абашидзе утверждать о продвинутом характере некоторых сфер деятельности Межамериканской системы защиты прав человека по сравнению с Европейской региональной системой защиты прав человека⁵.

Международно-правовой анализ всей совокупности указанных обстоятельств имеет важное теоретическое и практическое значение, что однозначно подтверждает актуальность выбранной темы настоящего диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель* настоящей диссертации заключается в осуществлении всеобъемлющего и комплексного анализа международно-правовых основ, процедур и институциональных механизмов борьбы с насильственными исчезновениями в рамках Межамериканской Системы защиты прав человека.

Для достижения обозначенной цели были поставлены и решены следующие *задачи*:

- проанализировать генезис регионального сотрудничества государств-участников МСЗПЧ в борьбе с насильственными исчезновениями;
- показать основные исторические вехи в развитии международно-правовых основ борьбы с насильственными исчезновениями на региональном уровне, а также решающую роль латиноамериканской доктрины и практики в становлении и развитии универсальной системы борьбы с насильственными исчезновениями;
- раскрыть юридическую природу и выделить квалифицирующие признаки преступного деяния в виде насильственного исчезновения как преступления

---

⁴ Например: European Court of Human Rights. Case of Aslakhanova and others v. Russia. 2013. Final judgement. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115657> (дата обращения: 17.01.2016); European Court of Human Rights. Case of Margus v. Croatia. 2012. Judgement URL: <http://www.law.qub.ac.uk/schools/SchoolofLaw/Research/InstituteofCriminologyandCriminalJustice/Research/AmnestiesProsecutionandthePublicInterestintheNorthernIrelandTransition/FileStore/Fileupload,415377,en.pdf> (дата обращения: 17.01.2016) и др.

⁵ Абашидзе А.Х. Межамериканская система защиты прав человека и проблема защиты прав коренных народов // Московский журнал международного права. 2004. № 1. С. 55.

международного характера;

– исследовать международно-правовые основы и процедуры борьбы с насильственными исчезновениями в рамках МСЗПЧ;

– изучить механизмы борьбы с насильственными исчезновениями в рамках МСЗПЧ;

– подвергнуть комплексному анализу деятельность Межамериканской комиссии по правам человека в сфере защиты всех лиц от насильственных исчезновений;

– исследовать практику Межамериканского суда по правам человека по делам о насильственных исчезновениях и выделить те судебные решения, которые могут быть использованы в качестве позиций заимствования со стороны универсальной или другой региональной правозащитной системы в сфере борьбы с насильственными исчезновениями.

Объектом исследования являются правоотношения государств в рамках Межамериканской системы защиты прав человека по борьбе с насильственными исчезновениями.

Предмет исследования составляют нормы международных договоров регионального характера, направленные на противодействие насильственным исчезновениям, а также Межамериканская региональная правозащитная система применительно к преступлениям, касающимся насильственных исчезновений.

Степень научной разработанности темы исследования. Фундаментальная научная работа по сотрудничеству государств-участников Межамериканской Системы защиты прав человека в области борьбы с актами насильственных исчезновений в российской правовой доктрине отсутствует. В совместной научной статье профессора В.А. Карташкина и соискателя С.Г. Саакяна освещены основные нормативные установки по борьбе с насильственными исчезновениями на универсальном уровне⁶. В недавно опубликованной монографии профессор В.А. Карташкина анализирует роль ООН в международной защите прав человека и те изменения, которые происходят в XXI в. в борьбе с насильственными исчезновениями⁷.

Отдельные вопросы, связанные с изучением преступления насильственного исчезновения в качестве явления международного уровня, рассматриваются в совместных научных статьях, написанных О.С. Гузеевой и А.Ю. Скуратовой⁸, Е.С. Алисиевич⁹, в статье А.М. Николаева¹⁰, а также в статьях других авторов, изучавших эту проблему.

В российской международно-правовой литературе существует ряд исследований,

---

⁶ См.: *Карташкин В.А., Саакян С.Г.* Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и развитие сотрудничества государств по правам человека // Юрист-международник – International Lawyer. 2007. № 1. С. 11–21.

⁷ См.: *Карташкин В.А.* Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2015.

⁸ *Гузеева О.С., Скуратова А.Ю.* Проблема квалификации насильственных исчезновений в международном праве и российском уголовном законодательстве // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 116–123.

⁹ *Алисиевич Е.С.* Срочные меры в практике органов межамериканской системы защиты прав человека // Международное правосудие. 2014. № 4. С. 32–41. *Алисиевич Е.С., Галарза П.М.* Дела о насильственных исчезновениях в практике органов межамериканской системы защиты прав человека // Международное правосудие. 2013. № 6. С. 55–64.

¹⁰ *Николаев А.М.* Практика Европейского суда по правам человека по делам о насильственных исчезновениях людей // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12–13 апреля 2013 г. Ч. I. М.: РУДН, 2014.

касающихся Межамериканской системы защиты прав человека в целом¹¹. Отдельно следует отметить работы В.С. Завгороднего.¹² Проблематика насильственных исчезновений в рамках Межамериканской системы защиты прав человека преимущественно является предметом анализа в странах Латинской Америки.

Существенный вклад в изучение процессуальных аспектов деятельности Межамериканского суда по правам человека по рассмотрению дел о насильственных исчезновениях внесли Т. Бургенталь, Д. Шелтон, Д. де Абранчес, Т. Фарер, К. Гроссман, А. Робертсон, К. Сепульведа, К. Васак и др. С момента вынесения МСПЧ первых решений по делам о насильственных исчезновениях в 80–90-е гг. XX в. доктрина международного права прав человека обогащалась благодаря научным публикациям судей МСПЧ, в частности, К. Триндаде¹³ и Г. Фикс-Замудио¹⁴.

Наиболее известные судебные дела о насильственных исчезновениях (дело «Веласкес-Родригес против Гондураса», дело «Блейк против Гватемалы», дело «Годинез Круз против Гондураса» и др.) подробно проанализированы в научных трудах Л. Дракера¹⁵, П. Фрумера¹⁶, Д. Шелтона¹⁷ и др.

Консультативные заключения МСПЧ, касающиеся вопросов насильственных исчезновений, были детально рассмотрены А. Гусманом в 1998 г. Исследования названного автора были дополнены работами Э. Гросса¹⁸ и Х. Хитерса¹⁹.

---

¹¹ См.: *Луць О.Н.* Прецедентная практика органов межамериканской системы защиты прав человека в сфере региональных избирательных стандартов // *Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.)*. Пермь: Меркурий, 2012. С. 137–146; *Мезяев А.Б.* Защита прав обвиняемых в международном уголовном процессе. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2010; *Мезяев А.Б.* Смертная казнь в современной Латинской Америке // *Латинская Америка*. – 2003. – №11. – С. 29–39; *Ковальская А.С.* Межамериканская система содействия и защиты прав человека. М.: ИНИОН, 1996; Межамериканская система содействия и защиты прав человека / под ред. В.М. Чхиквадзе. М.: ИНИОН, 1990; *Лешкашели З.В.* Межамериканская система сотрудничества в области прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995; *А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев.* Межамериканская система защиты прав человека // *Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / Отв. ред. А.Х. Абашидзе*. — М.: РУДН, 2012. с.276–337; *Абашидзе А.Х.* Межамериканская система защиты прав человека и проблема защиты прав коренных народов // *Московский журнал международного права*. 2004. № 1. С. 55–75.

¹² Завгородний В.С. Консультативная юрисдикция Межамериканского суда по правам человека // *Закон и право*. 2014. N 7. С. 108–110; Завгородний В.С. Механизмы мониторинга Межамериканской комиссии по правам человека // *Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч./ отв. ред. А.Х. Абашидзе*. - М: РУДН, 2014. - Ч. I - С. 699–709; Завгородний В.С. Система докладов Межамериканской комиссии по правам человека // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2014. N 3. С. 81–83; Завгородний В.С. Реформа Межамериканской комиссии по правам человека: проблемы и перспективы // *Евразийский юридический журнал*. 2015. N 5. С. 43–46.

¹³ *Trindade C.* La violación de los Derechos Humanos Fundamentales como Crimen Internacional. Barcelona: Bosch, 1990.

¹⁴ *Fix-Zamudio H.* La justicia, tarea moral, jurídica y política de todos los chilenos // *La justicia ante las violaciones de los derechos humanos en Chile*. Santiago: Comisión Chilena de Derechos Humanos, 1996.

¹⁵ *Drucker L.* Governmental liability for «disappearances»: a landmark ruling by the Inter-American Court of human rights // *Stanford journal of international law*. 1988. Vol. 25. № 5. P. 289–322.

¹⁶ *Frumer P.* Entre tradition et creative juridiques: la jurisprudence de la court interamericaine des droits de l'homme // *Revue belge de droit international*. 1995. Vol. XXVIII. № 2.

¹⁷ *Shelton D.* The implementation procedures of the American Convention of human rights // *German yearbook of international law*. 1983. Vol. 26.

¹⁸ *Gross E.* Detención-desaparición en América Latina: ¿crimen o castigo? // *Anuario del Instituto de ciencias penales y criminológicas*. Caracas: Universidad Central de Venezuela. 1984–1985. № 9. P. 119–147.

¹⁹ *Hiters H.* Advisory practice of the Inter-American court of human rights: contributing to the evolution of international human rights law // *Stanford journal of international law*. Vol. 38. 2002. № 2. P. 241–288.

Следует отдельно отметить публикации Г. Ситроне²⁰, Б. Алтемира²¹, А. Кавалььо²², в которых выделены объективные и субъективные признаки преступления насильственного исчезновения, изложенные в соответствующих решениях МСПЧ.

В работах Б. Алтемира, Г. Лейша, Т. Молина, К. Масуэло отдельные разделы посвящены насильственным исчезновениям как международному преступлению против человечности. Аспекты компенсации и восстановления нарушенных прав в практике МСПЧ весьма подробно освещаются П. Пирроне²³.

Вопросы, касающиеся срока давности, амнистии и непосредственного участия *amicus curiae* в работе МСПЧ, исследованы в работах К. Авила, Р. Бедойя, Х. Монрой, Д. Шелтон и др. Сравнительный анализ Межамериканской конвенции 1994 г. и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г., а также некоторые аспекты деятельности Рабочей группы и Комитета по насильственным исчезновениям ООН и органов Межамериканской и Европейской системы по правам человека по рассмотрению дел о насильственных исчезновениях проведены в научных трудах К. Медина, Д. Лопеса, С. Парайре и др. В целом указанные работы включают в себя анализ накопленного опыта органов ОАГ в сфере предупреждения и наказания за преступления насильственного исчезновения.

Методологическую базу исследования составляют общенаучные методы познания: диалектический, логический, социологический, системный, функциональный, исторический, статистический, метод моделирования и др. Кроме того, были использованы методы, присущие науке международного права. Речь идет о системно-юридическом, сравнительно-правовом и методе толкования права. Последний был особенно востребован при рассмотрении вопросов юрисдикции, юридической природы и специфики выносимых решений Межамериканского суда и докладов Межамериканской комиссии по правам человека.

Теоретической основой диссертации являются основные положения и подходы, содержащиеся в научных исследованиях ведущих отечественных правоведов: А.Х. Абашидзе, Е.С. Алисиевич, С.В. Бахина, К.А. Бекашева, И.П. Блищенко, В.И. Блищенко, А.Н. Вылегжанина, Л.Н. Галенской, В.С. Завгороднего, Р.А. Каламкаряна, А.Я. Капустина, В.А. Карташкина, С.Ю. Кашкина, Ю.М. Колосова, М.Л. Котлярова, Е.А. Лукашевой, И.И. Лукашука, Г.Е. Лукьянцева, Ю.Н. Малеева, Т.Д. Матвеевой, А.Б. Мезяева, А.П. Мовчана, А.А. Моисеева, Ю.А. Решетова, Е.В. Сафронова, Г.С. Талалаева, Б.Н. Топорнина, Е.Н. Туманова, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, С.В. Ушакова, С.В. Черниченко, С.В. Чхиквадзе, Л.Н. Шестакова, Е.А. Шибяевой, М.Л. Энтина, Л.М. Энтина и др.

Весьма полезными для уточнения ряда концептуальных моментов при определении понятий «похищение человека» и «насильственное исчезновение» оказались работы российских правоведов, специализирующихся в сфере уголовного права. Речь идет, прежде

---

²⁰ *Citroni G.* Desaparición Forzada de personas: desarrollo del fenómeno y respuestas de la Corte Interamericana de Derechos Humanos // Anuario de Derecho Internacional. 2003. № 19.

²¹ *Altemir B.A.* La violación de los Derechos Humanos Fundamentales como Crimen Internacional. Barcelona: Bosch, 1990.

²² *Aguilar C.G.* El reconocimiento jurisprudencial de la tortura y de la desaparición forzada de personas como normas imperativas de derecho internacional público // Revista Iuris et Praxis. 2006. № 12.

²³ *Pirrone P.* La desaparición forzada de personas en América Latina. Vol. VII. 1998. URL: <http://www.derechos.org/vii/molina.html>

всего, о научных публикациях следующих ученых: А.В. Бриллиантов, А.Ю. Винокуров, Н.Т. Дудуня, А.Г. Кибальник, С.В. Маликов, И.Г. Соломоненко, Е.Н. Трикоз и др.

Существенное значение для проведения исследования имели работы зарубежных правоведов, среди которых: С.Д. Абранчес, Х. Агуеро, И. Акоста, С. Албанес, И. Алкала-Замора, Б. Алтемир, А.Р. Анайя, Л. Арбур, Г. Аречага, Э. Баргас, Р. Бродди, А. Бротонс, Я. Броунли, Т. Бургенталь, М. Варгас, К. Васак, Э. Галеано, С. Гарсия, Р. Гольдман, Л. Гомес, С. Гонсалес, Ф. Гонсалес, О. Госайни, Э. Гросс, Л. Дракер, Э.Р. Кантор, Н. Кастилио, Дж. Кокотта, Т. Кордова, В. Крештисивик, Н. Криш, А. Лоияно, Х. Массуелос, С. Медина, А. Молина, М. Мутуа, Р. Норрис, Р.Д. Олмо, Х. Орландо, Э. Падиля, Дж. Паскуалуччи, Р. Писса, С. Порайре, А. Робертсон, П. Родригес, П. Сиегарта, Дж. Старк, Х. Трехос, К. Триндаде, Э. Фаундес, Г. Фикс-Замудио, Дж. Фровейн, К. Халл, Д. Харрис, Х. Хитерс, К. Черны, М. Чечилии, Д. Шелтон, Г. Эспиэль, А. Эчеверри и др.

Нормативно-правовую базу исследования составили основные универсальные и региональные правовые акты, среди которых – международные договоры, акты международных организаций и документы международных НПО. Диссертантом широко использовалось национальное законодательство латиноамериканских стран, а также большое число решений МСПЧ, докладов Межамериканской комиссии по правам человека и Рабочей группы ООН по насильственным и недобровольным исчезновениям.

Использованный автором нормативный материал можно сгруппировать следующим образом:

– Устав Организации Объединенных Наций 1945 г.; Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.;

– Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и 14 Протоколов к ней; Устав ОАГ 1948 г.; Американская конвенция о правах человека 1969 г. и 2 Протокола к ней; Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях лиц 1994 г.;

– Римский Статут МУС 1998 г.; Статут Межамериканского суда по правам человека 1979 г.; Регламент Межамериканского суда по правам человека 2000 г.; Статут Межамериканской комиссии по правам человека 1979 г.; Регламент Межамериканской комиссии по правам человека 2002 г. и др.;

– акты т.н. «мягкого права», в том числе: резолюции Генеральной Ассамблеи ООН; Американская декларация прав и обязанностей человека 1948 г.; Декларация ООН о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 г.; проекты Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленные Комиссией международного права ООН в 1954, 1991 и 1996 гг.;

– документы международных неправительственных организаций, таких как Международный комитет Красного Креста, «Амнести Интернэшнл», «Коалиция в поддержку МУС» и др.;

– национальное законодательство стран Латинской Америки (преимущественно Колумбии, Чили) в сфере противодействия насильственным исчезновениям лиц;

– решения и доклады Комиссий Межамериканского и Европейского судов по правам человека по вопросам нарушений основных прав и свобод человека, особенно обусловленных насильственными исчезновениями людей.

При подготовке диссертационного исследования автором проанализировано значительное количество решений МСПЧ, докладов Межамериканской комиссии по правам человека и Рабочей группы ООН по насильственным и недобровольным исчезновениям, консультативных заключений МСПЧ, материалов и документов ООН и ОАГ, посвященных рассматриваемой проблематике.

Научная новизна исследования. Диссертация является современным в российской доктрине международного права комплексным и фундаментальным исследованием борьбы с насильственными исчезновениями, осуществляемой в рамках Межамериканской системы защиты прав человека (МСЗПЧ).

Новизна работы выражается в проведении автором всестороннего научного анализа основного регионального акта – Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц 1994 г. с учетом наработок концептуального характера и практики правозащитных органов МСЗПЧ в целях установления адекватности региональной нормативно-правовой базы реальным вызовам данного региона.

Новизна настоящей диссертации также проявляется в сравнительном анализе установок Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях 1994 г. и Международной конвенций для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятой на универсальном уровне в 2006 г. Такой анализ позволил автору показать высокую степень влияния регионального акта на становление универсальной системы борьбы с преступными деяниями в виде насильственно исчезнувших лиц.

Соискателем выявлен вклад ученых-правоведов латиноамериканских стран в прогрессивное развитие науки международного права в области борьбы с насильственными исчезновениями лиц, что также может быть отнесено к научной новизне данного диссертационного исследования.

В качестве новизны следует воспринять комплексный анализ, проделанный диссертантом применительно к фактам межрегионального заимствования позиций правозащитных органов по аналогичным делам, связанных с насильственным исчезновением лиц. Такой подход позволил автору показать определенную степень влияния судебной практики МСЗПЧ на практику Европейского суда по правам человека относительно преступлений насильственных исчезновений, что, в принципе, не соответствует доминирующему мнению в правовой доктрине, согласно которой, наоборот, Европейская модель защиты прав человека послужила основой для создания других региональных систем защиты прав человека, включая МСЗПЧ.

Научной новизной характеризуется фундаментальный анализ компетенций и деятельности Межамериканской комиссии по правам человека (МКПЧ) в части осуществления постоянного мониторинга состояния дел в рассматриваемой сфере, позволяющий МКПЧ выступить своеобразным «фильтром» при отборе поступивших жалоб от родственников лиц, пропавших без вести, которые реально могут лечь в основу очередного дела для МСПЧ. Данное обстоятельство следует учесть при научной дискуссии по вопросу о повышении эффективности Европейской региональной правозащитной системы путем объединения двух правозащитных органов за счет упразднения Европейской комиссии по правам человека.

В комплексном анализе латиноамериканской правовой доктрины по рассматриваемой проблематике, в детальном изучении предупредительных мер МКПЧ и временных мер МСПЧ по делам о насильственных исчезновениях также содержатся элементы новизны для науки и практики международного права прав человека.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1) В процессе исследования автором научно доказана решающая роль Межамериканской системы защиты прав человека в формировании и развитии универсальной и региональных систем борьбы с насильственными исчезновениями в качестве относительно автономной сферы регулирования международного права прав человека.

2) Автором выявлен и показан вклад Межамериканской Системы защиты прав человека в дело квалификации насильственных исчезновений как самостоятельного состава в рамках преступления против человечности, отраженного в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 года и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года.

3) Обобщена практика Межамериканских региональных правозащитных механизмов, способствующая четкому разграничению преступных деяний, связанных с насильственным исчезновением лиц, и преступных деяний, связанных с похищением лиц.

4) На основе всестороннего исследования межамериканских правозащитных механизмов автором научно обоснован комплексный и смежный характер деяний, квалифицируемых в качестве влекущих насильственное исчезновение лиц, поскольку при совершении таких деяний синхронно нарушается ряд положений Американской конвенции о правах человека 1969 года: ст. 1 (обязательство государств-участников обеспечивать права и свободы человека), ст. 3 (право на правосубъектность), ст. 4 (право на жизнь), ст. 5 (запрещение пыток и право на гуманное обращение), ст. 7 (право на личную свободу и безопасность).

5) Проанализированы и выявлены конкретные дела прецедентного характера, рассмотренные в рамках Межамериканской Системы защиты прав человека, которые были восприняты другими региональными системами защиты прав человека при рассмотрении ими дел, связанных с насильственными исчезновениями.

6) Комплексно изучена и проанализирована практика Межамериканского суда по правам человека, по существу, не имеющая аналогов в международной судебной практике и выражающаяся в том, что наряду с материальной компенсацией Судом предписываются меры по увековечиванию памяти о жертвах насильственных исчезновений, которые обязано выполнить конкретное государство-ответчик.

7) В целях обобщения осознанных достижений, а также мониторинга и анализа проблемных моментов в деятельности Межамериканской Системы защиты прав человека, направленной на борьбу с насильственными исчезновениями, автором в ее рамках предлагается введение новой специальной процедуры в виде Специального докладчика по данной проблематике. Одной из основных задач Спецдокладчика должна быть выработка практических рекомендаций в части разработки превентивных мер по борьбе с насильственными исчезновениями лиц.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Совокупность научных результатов, выводов и предложений, содержащиеся в настоящей работе, может служить основой для дальнейших научных исследований сотрудничества государств в области борьбы с насильственными исчезновениями. Предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы законодательными и правоприменительными органами государств для имплементации норм международного права, прав человека и международного уголовного

права касательно преступления насильственных исчезновениях *claris verbis*, а также в целях совершенствования механизма исполнения международных уголовно-правовых обязательств стран.

Теоретические выводы и практические предложения могут быть учтены при разработке учебных курсов по международному публичному праву, разработке специальных учебных курсов по международно-правовой защите прав человека, международному уголовному праву, международному гуманитарному праву и другим дисциплинам, а также в процессе проведения научных исследований в сфере прав человека и международного уголовного права.

Результаты диссертации могут быть полезными при рассмотрении вопросов о принятии аналогичных региональных конвенций на иных континентах, а также в деятельности Рабочей группы ООН по насильственным исчезновениям, Комитета ООН по насильственным исчезновениям, Европейского и Африканского судов по правам человека с поступившими жалобами о совершении актов насильственного исчезновения лиц.

Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть полезными МИД России при взаимодействии с Организацией американских государств, а также отдельными странами латиноамериканского континента. Юридические позиции и практика органов МСЗПЧ, прежде всего, по рассмотрению дел о насильственных исчезновениях и вопросам возмещения ущерба, вполне могут использоваться в целях совершенствования соответствующего законодательства Российской Федерации, а также правоприменительной практики.

Обоснованность и достоверность исследования. Результаты, которые были получены в процессе настоящего исследования, подтверждаются многообразием применяемых методов исследования, всесторонним и глубоким изучением и применением при написании научных трудов, а также широким спектром используемого нормативного и эмпирического материала: доклады и отчеты Межамериканской комиссии по правам человека, решения и консультативные заключения Межамериканского суда по правам человека, национальные нормативно-правовые акты ряда латиноамериканских государств.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре международного права Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН). Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были апробированы в сообщениях и докладах на научных семинарах, конференциях, а также в выступлениях на ежегодной Научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко «Актуальные проблемы современного международного права» (2012–2015 гг.) и изложены в авторских публикациях (общим объемом 5,87 п.л.). Кроме того, основные положения диссертации были обсуждены на заседании кафедры международного права Юридического института РУДН в апреле 2016 г.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки задач и их практической реализации до обсуждения результатов в научных публикациях и докладах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и

определяются ее объектом, предметом, целью и задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, последовательно раскрывающих понятие, правовую природу, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения и списка использованной литературы по теме исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируются выбор и актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, выделяются объект и предмет диссертации, его цели и задачи, указываются использованные автором научно-исследовательские методы, дается характеристика новизны работы, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Правовое регулирование и механизмы борьбы с насильственными исчезновениями в рамках Межамериканской системы защиты прав человека» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Генезис международного сотрудничества в борьбе с насильственными исчезновениями» посвящен анализу генезиса международного сотрудничества в борьбе с насильственными исчезновениями; показаны основные исторические вехи в развитии международно-правовых основ противодействия насильственным исчезновениям.

Кратко и в ретроспективном ключе освещается работа Комиссии международного права (далее – Комиссия) и ее Рабочей группы, направленная на квалификацию насильственных исчезновений. Автор особо подчеркивает, что на универсальном уровне международно-правовая квалификация насильственных исчезновений была дана указанной Комиссией, которая по поручению Генеральной Ассамблеи ООН занималась кодификацией норм о международных преступлениях (итогом работы Комиссии стало принятие в 1996 г. проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества).

Анализ генезиса международного сотрудничества в борьбе с насильственными исчезновениями показал, что основные исторические вехи развития такого сотрудничества совпадают с этапами подготовки и принятия базовых международно-правовых документов в сфере борьбы с насильственными исчезновениями. Именно совокупность указанных документов сыграла существенную роль в развитии международно-правовых основ противодействия насильственным исчезновениям.

По мнению диссертанта, в наибольшей степени значение Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.) будет проявляться в деятельности Комитета по насильственным исчезновениям (далее – КНИ). Проблемы, которые предстоит решать КНИ, без сомнения, получат дальнейшее развитие в политической и нормативно-правовой сферах. Однако в последней наличествует функционирующая судебная практика, которая дает начало и интерпретирует содержание указанной Конвенции. Важно иметь в виду то существенное обстоятельство, что КНИ не является судебным органом.

Во **втором параграфе «Понятие, юридическая природа и квалифицирующие признаки преступления насильственного исчезновения»** рассматриваются понятие, юридическая природа и квалифицирующие признаки преступления насильственного исчезновения. Соискатель уделяет повышенное внимание раскрытию сущности понятия «насильственные исчезновения» как преступлению против человечности. Главными квалифицирующими признаками данного преступления являются его крайняя жестокость и

тяжесть, совершение на систематической основе или в широких масштабах, а также связь лиц, его совершивших, с государством. В то же время многие государства склоняются в пользу квалификации насильственного исчезновения как преступления против человечности, даже если оно совершается вне контекста широкомасштабных или систематических нападений.

Более того, рассматриваемое преступление включает в себя элементы преступлений, входящих в юрисдикцию Международного уголовного суда (МУС).

Диссертант акцентирует внимание на том существенном обстоятельстве, что насильственное исчезновение – это, прежде всего, преступление, основанное на лжи или отсутствии информации. Кроме того, одним из важных элементов такого преступления, как убийство лица (жертвы насильственного исчезновения), которое часто происходит в результате применения к нему пыток в изолированном месте, является обеспечение *безнаказанности* виновных лиц. Речь идет о лицах, которые действуют для запугивания или устрашения общества или социальной группы, к которой принадлежит жертва. По мнению диссертанта, *безнаказанность* – один из основных катализаторов развития практики насильственных исчезновений.

В параграфе отмечается, что Межамериканская комиссия по правам человека и Комиссия ООН по правам человека были первыми международными органами в сфере прав человека, отреагировавшими на это пагубное социальное явление в 1970-е гг. Именно в указанный период практика насильственных исчезновений получила значительное распространение и оказала серьезное влияние на ситуацию в других странах после государственного военного переворота в Чили 11 сентября 1973 г., сопровождавшегося массовыми исчезновениями людей.

Международное сообщество отреагировало на практику насильственных исчезновений, занявшись разработкой соответствующих стандартов в области прав человека, гуманитарного и уголовного права, а также путем формирования правовых позиций договорными и иными правозащитными органами системы ООН.

Автор отмечает, что преступление в виде насильственного исчезновения имеет весьма специфичный характер. Совершенно очевидно, что речь идет о противоправных действиях третьих лиц, которым необходимо недобровольное отсутствие того или иного лица, а также информация о его местонахождении.

В параграфе дается юридическая квалификация насильственных исчезновений, которая является серьезным инструментом для фиксации ключевых элементов рассматриваемого преступного деяния на международно-правовом уровне. С точки зрения диссертанта, для корректной квалификации такого преступления необходимо учитывать такие важнейшие аспекты, как человеческие страдания, индивидуальная уголовная ответственность, ответственность государства.

Длительный характер насильственных исчезновений лиц является отличительным фактором от других схожих преступлений, поскольку преступное деяние и насилие продолжают до тех пор, пока не заявляют о факте лишения человека свободы и его местонахождении.

В результате сравнительного анализа понятий «насильственное исчезновение лица» и «похищение человека» автор диссертации приходит к выводу, что понятие «насильственное исчезновение лица» является более широким и охватывающим понятием, чем «похищение человека». Дело в том, что акты насильственного исчезновения при квалификации должны сопровождаться четким различием между этим деянием и такими смежными преступлениями,

как насильственное лишение свободы, похищение, похищение в целях получения выкупа, содержание под стражей без связи с внешним миром и т.д.

В параграфе детально анализируются составные элементы насильственного исчезновения, в своей совокупности выражающие сущность данного преступления. Имеются в виду лишение свободы против воли затрагиваемого лица; стороны, совершающие преступление; отказ признать факт лишения свободы и сообщить о судьбе и местонахождении затрагиваемого лица; лишение похищенного лица защиты закона и намерение преступников.

Автор детально рассматривает основные международные документы универсального уровня в области защиты всех лиц от актов насильственных исчезновений: Декларацию «О защите всех лиц от насильственных исчезновений» 1992 г. (далее – Декларация 1992 г.) и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. (далее – Конвенция 2006 г.).

Диссертант подробно освещает историю подготовки и принятия названных международных документов, акцентируя внимание на том, что серьезную роль в разработке проектов сыграли неправительственные организации (НПО) Латинской Америки. Анализируя ключевые положения Декларации Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений, автор отмечает, что она была принята в виде резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и поэтому имеет рекомендательный характер (т.е. относится к сфере так называемого «мягкого права»). Однако при оценке юридической силы ее положений нужно принимать во внимание следующие важные факторы.

Во-первых, при оценке юридической силы той или иной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН нужно иметь в виду, что в международном праве наряду с договором существенную роль играет и обычай, который, исходя из международной практики государств, признается ими постепенно в качестве правовой нормы.

Во-вторых, такие обычные и договорные нормы содержатся во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, и показателем их признания является единодушное голосование членов Организации Объединенных Наций за аналогичные резолюции. Многие положения Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений ссылаются на основные права и свободы человека, общепризнанные принципы и нормы международного права, развивают и толкуют их применительно к практике насильственных исчезновений.

В-третьих, в Организации Объединенных Наций сложилась практика, когда за выполнение особо важных Деклараций ее органами осуществляется специальный контроль.

Рассматривая этапы подготовки Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, диссертант подчеркивает, что она была принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 2006 г. после 25-летнего рассмотрения на различных форумах. Такой солидный временной отрезок подготовки принятия основного международно-правового акта универсального уровня, безусловно, свидетельствует о сложностях и трудностях в достижении единогласия его государств-участников при обсуждении ключевых положений проекта Конвенции 2006 г. (далее – Конвенция).

Дело в том, что в ходе обсуждения проекта Конвенции рассматривались самые различные предложения относительно формулировки ее положений. Особо следует отметить дискуссии, проходившие по поводу содержания определения понятия «насильственное исчезновение». Учитывая данное обстоятельство, в параграфе проводится сравнительный анализ определения преступления «насильственное исчезновение», содержащееся в Римском статуте

Международного уголовного суда, и аналогичного определения, закрепленного в Конвенции.

Диссертант консолидируется с точкой зрения известного отечественного юриста-международника В.А. Карташкина, согласно которой Римский Статут является нормативным документом иного характера, чем Конвенция. Его цель состоит в том, чтобы наделить Международный уголовный суд полномочиями для преследования лиц, совершивших преступление против человечности. В отличие от этого цель Конвенции – обеспечить для всех лиц как можно большую защиту от насильственных исчезновений. Поэтому различные цели двух документов и привели к тому, что содержание определения «насильственное исчезновение» в них являются разным.

Завершая второй параграф первой главы, диссертант делает обобщающий вывод о специфичной юридической природе преступления в виде актов насильственных исчезновений. Он особо подчеркивает, что феномен насильственного исчезновения лиц представляется даже для юристов сложным и полиаспектным.

В третьем параграфе «Правовые основы противодействия практике насильственных исчезновений в рамках МСЗПЧ» автор рассматривает специфику правового регулирования борьбы с актами насильственных исчезновений в рамках Межамериканской Системы защиты прав человека.

Диссертант освещает этапы подготовки Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, отмечая, что еще в 1987 г. Генеральная Ассамблея ОАГ обратилась к МКПЧ с просьбой подготовить первый проект конвенции, и в 1988 г. Комиссия представила исчерпывающий и перспективный проект.

В июне 1994 г. на 24-й очередной сессии Генеральной Ассамблеи ОАГ, наконец, была принята «Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц» (далее – МКНИЛ), которая явилась первым правовым обязательным документом, признанным государствами-участниками и создающим механизм, позволяющий окончательно и обязательно приговорить виновных в случаях насильственного исчезновения межгосударственных и частных лиц. Конвенция вступила в силу 8 марта 1996 г.

Автор подчеркивает, что основной целью МКНИЛ является предупреждение, наказание и исключение преступлений, связанных с насильственными исчезновениями на американском континенте. Нужно также отметить, что названная Конвенция содержит в себе стандарты борьбы с безнаказанностью обеспечения механизма срочных розысков и ряд предупредительных мер.

В параграфе акцентируется внимание на том обстоятельстве, что МКПЧ исключила из числа преступлений, которые могут быть квалифицированы как насильственное исчезновение, такие уголовно-наказуемые деяния, как, например, похищение в целях выкупа. Диссертант, осуществляя детальный анализ МКНИЛ, апеллирует к Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 г., отмечая схожие положения. В частности, автор говорит о том, что указанные международно-правовые документы содержат ряд обязанностей государств-участников, в том числе предотвращать насильственные исчезновения, расследовать преступления, производить розыск исчезнувших лиц и привлекать виновных к суду.

Что касается юрисдикции государств-участников МКНИЛ, то в параграфе отмечается, что насильственное исчезновение лиц квалифицируется всеми ее участниками в качестве уголовного преступного деяния. И на основании названного международного правового

договора каждое государство устанавливает свою юрисдикцию в отношении данного преступления в случае, если насильственное исчезновение имело место в пределах юрисдикции государства, обвиняемый является гражданином этого государства, жертва принадлежит к гражданству данного государства.

Диссертант выдвигает важнейший тезис, согласно которому развитие международного права в сфере защиты лиц от насильственных исчезновений нашло свое адекватное выражение в принятии, прежде всего, МКНИЛ. Более того, с его точки зрения, нельзя отрицать влияния Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц 1994 г. на Международную конвенцию 2006 г., поскольку в обоих международных договорах зафиксировано конкретное право, согласно которому «ни при каких обстоятельствах никто не может подвергаться насильственному исчезновению».

Автор проводит сравнительный анализ МКНИЛ и Международной конвенции 2006 г., отмечая общие и различающиеся положения. В частности, диссертант особо подчеркивает, что МКНИЛ содержит положение, согласно которому государства-участники могут установить смягчающие обстоятельства для тех, кто участвовал в насильственном исчезновении соответствующих лиц, при условии, что они помогают в поисках жертвы либо предоставляют информацию, необходимую для следствия в целях раскрытия данного преступления.

Необходимо отметить, что и в Межамериканской конвенции 1994 г., и в Международной конвенции 2006 г. государства-участники обязуются принимать необходимые меры в целях привлечения к уголовной ответственности любое лицо, совершившее акт насильственного исчезновения.

В завершении данного параграфа автор делает обобщающий вывод, что преступления против человечности рассматриваются как таковые и в мирное, и в военное время. Следовательно, акты насильственных исчезновений лиц, совершающиеся в широких масштабах или в систематической форме против гражданского населения, квалифицируются как преступления против человечности.

Четвертый параграф «Механизмы Межамериканской Системы защиты прав человека в сфере борьбы с актами насильственных исчезновений» посвящен исследованию базовых элементов Межамериканской Системы защиты прав человека, которыми являются Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека. Именно названные органы и образуют механизмы МСЗПЧ в области борьбы с актами насильственных исчезновений.

В начале параграфа диссертант приводит периодизацию становления и развития Межамериканской системы защиты прав человека. Автором данной периодизации является бывший председатель МСПЧ Антонио А.К. Триндаде. По его мнению, развитие МСЗПЧ можно разделить на пять этапов²⁴.

---

²⁴ **Первый этап** – принятие различных юридических инструментов (резолюции и соглашения), направленных на решения конкретных ситуаций или категорий прав; **второй этап** – образование Межамериканской комиссии по правам человека и постепенное расширение ее способностей в рамках своей юрисдикции; **третий этап** соответствует договорной практике МСЗПЧ, начиная со вступления в силу Американской конвенции по правам человека 1969 г. (далее – АКПЧ, Американская конвенция 1969 г.); **четвертый этап** берет свое начало с 80-х гг. XX в. и заканчивается первой декадой 2000-х гг.; его отличительной чертой является консолидация системы защиты прав человека при помощи законодательного строительства, практики МСПЧ и принятия двух дополнительных протоколов к Американской конвенции 1969 г.; **пятый этап**

Диссертант обращает особое внимание на то, что международные стандарты правосудия, закрепленные в правилах и регламентах МКПЧ и МСПЧ, являются своего рода Межамериканским процессуальным кодексом по правам человека.

Автором в ретроспективном ключе рассматриваются важные мероприятия (в частности, консультации министров иностранных дел ОАГ), направленные на становление и развитие Межамериканской системы прав человека.

В параграфе также освещается процесс создания МКПЧ и МСПЧ (на основании Американской конвенции по правам человека 1969 г.) в качестве, как было отмечено ранее, базовых механизмов МСЗПЧ в сфере борьбы с актами насильственных исчезновений. В частности, благодаря созданию Комиссии (в качестве своеобразного координирующего центра) американские государства стали координировать свои усилия, направленные на исправление ситуации, при которой отсутствие специальных органов не позволяло полноценно обеспечивать и соблюдать права человека в Межамериканской Системе.

Однако, с точки зрения автора диссертационного исследования, в реальности существует целый ряд негативных моментов, присущих функционированию Межамериканской Системы защиты прав человека. Речь идет о политических разногласиях государств-участников Межамериканской конвенции 1994 г., недостаточном финансировании Межамериканского суда по правам человека со стороны ОАГ, нежелании государств-участников ограничивать свой суверенитет и способствовать поощрению прав человека. Сюда можно отнести отсутствие прямого доступа жертвы или его родственников в Суд, неувеличение числа государств-участников Американской конвенции по правам человека 1969 г. и Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях лиц 1994 г., а также неувеличения числа государств, признавших юрисдикцию МСПЧ по рассмотрению актов насильственных исчезновений и др.

Вторая глава диссертации «Практика органов МСЗПЧ по рассмотрению дел о насильственных исчезновениях» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Деятельность Межамериканской комиссии по правам человека в сфере защиты лиц от насильственных исчезновений» посвящен анализу деятельности МКПЧ в указанной сфере. Анализ данной деятельности МКПЧ показал, что названная Комиссия представляет собой наднациональный орган, и рассмотрение преступлений насильственных исчезновений занимает существенное место в ее работе. В ходе этой деятельности (начиная с 70-х гг. XX в.) освещалось положение прав человека в Чили, Доминиканской Республике, Бразилии, Мексике, Аргентине, Никарагуа, Колумбии, Перу и других странах континента, которое, согласно обнародованным докладом МКПЧ, вызывало серьезное беспокойство со стороны Организации американских государств и являлось постоянным предметом ее внимания.

Диссертант особо подчеркивает то обстоятельство, что деятельность МКПЧ, в том числе и в сфере противодействия актам насильственных исчезновений, осуществляется в

протекает в настоящее время, его спецификой является совершенствование механизма защиты Американской конвенции 1969 г.; данный процесс, в частности, находит свое отражение в имевших место недавних и весьма существенных изменениях и дополнениях в правилах и регламентах МКПЧ и МСПЧ. См.: *Trindade A.C. El sistema interamericano de proteccion de los derechos humanos (1948–2001)* // Isa F.G., Pureza J.M. *La proteccion internacional e los derechos humanos en los albores del siglo XXI*. Bilbao: Universidad de Deusto, 2003. P. 549–550.

соответствии с ключевыми положениями Американской конвенции о правах человека 1969 г. (так называемым «Пактом Сан-Хосе»). Названная Конвенция вступила в силу 18 июля 1978 г. Автор отмечает, что такое событие представляет собой важный шаг в укреплении системы защиты прав человека, которое позволило повысить эффективность Комиссии, установить Межамериканский суд и изменить правовую природу инструментов, в которых лежит основа институциональной структуры.

Диссертант особо отмечает: МКПЧ неоднократно подчеркивала, что международное право прав человека устанавливает обязательство государств принимать конкретные меры для предотвращения случаев насильственных исчезновений, в том числе заключенных лиц. Примером таких мер является ведение на постоянной основе своевременно обновляемых списков задержанных. Эти списки должны быть доступны для третьих лиц. Кроме того, содержание задержанных лиц должно производиться в местах, официально признанных, и при осуществлении эффективного судебного и прокурорского контроля содержания под стражей. Государства также обязаны в разумные сроки приступить к серьезному и беспристрастному расследованию случаев насильственного исчезновения, которые произошли на их территориях.

В конце параграфа формулируется важный вывод, что отсутствие прямого доступа индивидов в Межамериканский суд по правам человека (то, что некоторые авторы считают главным недостатком в деятельности Суда), с точки зрения соискателя, является одним из главных преимуществ Межамериканской Системы защиты прав человека в сфере борьбы с насильственными исчезновениями, поскольку Комиссия в данном случае выступает в качестве своеобразного «фильтра», который «отсекает» массив обращений, не имеющих прямого отношения к насильственным исчезновениям. Иначе Суд оказался бы не в состоянии физически обработать поток дел.

Второй параграф «Практика Межамериканского суда по правам человека по делам насильственных исчезновений» посвящен анализу практики Межамериканского суда по правам человека (далее – Суд) по делам насильственных исчезновений.

Автор отмечает, что в конце 80-х гг. XX в. МСПЧ вынес несколько важных решений по делам об исчезновениях, самым известным из которых стало решение по делу «Веласкес-Родригес против Гондураса», подробно проанализированное, в частности, в статьях Л. Дракера, П. Фрумера и Д. Шелтона.

В параграфе дается детальный анализ решений МСПЧ по данному делу. В частности, отмечается, что Суд сделал важный для последующего развития практики органов МСПЧ по делам рассматриваемой категории вывод, согласно которому *государство обязано расследовать факт исчезновения до тех пор, пока местонахождение жертвы не будет установлено или останки пропавшего лица не будут переданы его семье.*

Кроме того, в случае, если по закону привлечь к ответственности лицо, непосредственно совершившее или причастное к похищению, не представляется возможным, государство обязано сообщить родственникам о судьбе жертвы или, если жертва была убита, о местонахождении его останков.

Позиция, высказанная МСПЧ в решении по делу «Веласкес-Родригес против Гондураса», получила поддержку Межамериканской комиссии и нашла свое отражение в докладах этого органа по делам «Ярес Эль Сальвадор», «Люис Густаво Моррокан против Гватемалы» и «Круз Соза против Гватемалы», а также неоднократно воспроизводилась в последующих решениях самого МСПЧ, например, по делам «Годинез Круз против Гондураса» и «Родригес Вера и

другие против Колумбии». Последнее также подробно анализируется в этом параграфе.

Не осталось без внимания автора и дело «Блейк против Гватемалы», поскольку весьма существенное значение для развития практики МСПЧ по делам о насильственных исчезновениях имеет его решение по этому делу. В Решении по данному делу Суд постановил, что насильственное исчезновение считается длящимся до тех пор, пока не будет установлена судьба жертвы или ее местонахождение, и на этом основании признал предварительные возражения Гватемалы относительно юрисдикции МСПЧ в отношении дела Блейка несостоятельными.

В дальнейшем МСПЧ неоднократно возвращался к вопросу объема собственной юрисдикции по делам о насильственных исчезновениях, детализируя свою позицию. Опыт МСПЧ используется другими региональными судами по правам человека, например, Европейским судом по правам человека применительно к делам «Тимуртас против Турции» и «Исса против Турции».

Позиция, озвученная МСПЧ в решении по делу «Блейк против Гватемалы», имела колоссальное значение для американских государств, поскольку позволяло органам Межамериканской системы защиты прав человека рассматривать случаи насильственных исчезновений и связанные с ними нарушения прав человека, имевшие место в 80–90-е гг. XX в., в период диктаторских режимов или постдиктаторского восстановления демократических режимов в американских государствах.

Диссертант уделил повышенное внимание анализу мер по восстановлению прав жертвы насильственного заявителя и возмещению причиненного ущерба. С точки зрения автора, решения МСПЧ по делам о насильственных исчезновениях выгодно отличают разнообразие и детальная регламентация мер по возмещению вреда, причиненного в результате насильственного исчезновения, а также восстановлению нарушенных прав и свобод человека.

Диссертант, завершая данный параграф и вторую главу, формулирует несколько выводов обобщающего характера.

Во-первых, автором обобщена практика Межамериканских региональных правозащитных механизмов, способствующая четкому разграничению преступных деяний, связанных с насильственным исчезновением лиц, и преступных деяний, связанных с похищением лиц.

Во-вторых, установлена специфика деятельности Межамериканского суда по правам человека по рассмотрению дел о насильственных исчезновениях, который в своей практике относительно актов насильственного исчезновения лиц руководствуется определенными общими критериями. Прежде всего, Суд фокусирует свое внимание на приемлемых правовых источниках для установления международной ответственности государства в случае совершения преступления насильственного исчезновения лиц на его территории.

В-третьих, комплексно изучена и проанализирована практика Межамериканского суда по правам человека, по существу, не имеющая аналогов в международной судебной практике и выражающаяся в том, что наряду с материальной компенсацией Судом предписываются меры по увековечиванию памяти о жертвах насильственных исчезновений, которые обязано выполнить конкретное государство-ответчик.

В-четвертых, первоначально МСПЧ учитывает такой важный момент, каким является классификация данного преступления в национальном законодательстве государства-члена ОАГ. Суд акцентирует внимание на обязательстве государства-члена по квалификации

преступления насильственного исчезновения в своем (национальном) уголовном законодательстве в полном соответствии с международными стандартами.

В-пятых, Межамериканский суд по правам человека квалифицирует насильственное исчезновение как преступление против человечности.

В-шестых, с позиций МСПЧ ответственность соответствующего государства (в случае насильственных исчезновений лиц) не только детерминируется нормами, закрепленными в Американской конвенции о правах человека, но и нормами Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц²⁵.

В-седьмых, опираясь на анализ практики Межамериканского суда по правам человека и деятельности Межамериканской комиссии по правам человека, а также на основе всестороннего исследования Межамериканских правозащитных механизмов, автором обоснован комплексный и смежный характер деяний, квалифицируемых в качестве влекущих насильственное исчезновение лиц. Дело в том, что при совершении таких деяний синхронно нарушается ряд положений Американской конвенции о правах человека 1969 года: ст. 1 (обязательство государств-участников обеспечивать права и свободы человека); ст. 3 (право на правосубъектность); ст. 4 (право на жизнь); ст. 5 (запрещение пыток и право на гуманное обращение); ст. 7 (право на личную свободу и безопасность).

В-восьмых, для обобщения освоенных достижений, а также мониторинга и анализа проблемных моментов в деятельности Межамериканской Системы защиты прав человека, направленной на борьбу с насильственными исчезновениями, в ее рамках предлагается введение новой специальной процедуры в виде Специального докладчика по данной проблематике. Одной из основных задач Спецдокладчика должна быть выработка практических рекомендаций в части разработки превентивных мер по борьбе с насильственными исчезновениями лиц.

В **заключение** содержатся основные выводы и положения, сформулированные в результате проведенного исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Галарза П.М.* Противодействие международного сообщества практике насильственных исчезновений: истоки и международно-правовые документы // Современное право. – 2014. – № 11. – С. 150–153. (0,4 п.л.);

2. *Галарза П.М.* Практика органов межамериканской системы защиты прав человека в сфере противодействия насильственным исчезновениям // Современное право. – 2014. – № 12. – С. 147–150. (0,4 п.л.);

3. *Галарза П.М.* Практика Межамериканского суда по делам о насильственных исчезновениях // Публичное и частное право. – 2015. – № III (XXVII). – С. 81–86. (0,45 п.л.).

б) в других изданиях:

4. *Галарза П.М.* Кодификация насильственных исчезновений людей в соответствии со статутом Международного уголовного суда // Вестник КНУ. — Бишкек. — 2012. —

---

²⁵ Дело Гомес Паломино v. Перу от 22 ноября 2005 г. «Fondo, reparaciones y costas, párrafo 94». Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях лиц, принята в XXIV сессионном периоде Генеральной Ассамблеи Организации Американских Государств в Белене до Пара, Бразилия, 9 июня 1994 г.

С. 343 – 345. (0,3 п.л.).

5. *Галарза П.М.* Составляющие элементы насильственных исчезновений людей как международное преступление против личности // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник работ участников IV Международной заочной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых. – М.: ОнтоПринт, 2012. – С. 333–339. (0,5 п.л.);

6. *Галарза П.М.* Сотрудничество государств – членов ОАГ в области борьбы с насильственными исчезновениями // Актуальные проблемы современного международного права: мат-лы X ежегодной Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева: в 2 ч. – Ч. I. – М.: РУДН, 2012. – С. 538–541. (0,3 п.л.);

7. *Галарза П.М.* Международное сообщество в борьбе с практикой насильственных исчезновений: историческая ретроспектива // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – Counter-Terrorism. – 2014. – № 2. – С. 55–58. (0,4 п.л.);

8. *Галарза П.М.* Насильственные исчезновения людей как международное преступление в контексте Африканского и Американского регионов: сравнительно-правовое исследование // Материалы II межвузовской научной конференции, посвященной 5-летию кабинета африканистики факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. Москва, 2013 г. – М.: РУДН, 2013. – С. 38 – 44. (0,5 п.л.).

9. *Галарза П.М.* Насильственные исчезновения людей как преступление в европейском и американском регионах // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения: мат-лы Всероссийской научной конференции. Москва, 30 марта 2012 г. / под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. – М.: РУДН, 2013. – С. 422–427. (0,5 п.л.);

10. *Галарза П.М.* Международное преступление против человечности в виде насильственного исчезновения людей: юридическая характеристика // Актуальные проблемы современного международного права: мат-лы XIII ежегодной Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 11 апреля 2015 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе: в 2 ч. – Ч. I. – М.: РУДН, 2016. – С. 298–305. (0,6 п.л.);

11. *Галарза П.М.* Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях людей 1994 г. Проблемы практической реализации // Актуальные проблемы современного международного права: мат-лы XIII ежегодной Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 11 апреля 2015 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе: в 2 ч. – Ч. I. – М.: РУДН, 2016. – С. 466–471. (0,5 п.л.);

12. *Галарза П.М.* Правовое регулирование противодействия практике насильственных исчезновений в рамках ОАГ // Развитие и применение международного права и международного частного права. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 8 апреля 2016 г. – Краснодар, 2016. – С. 69 – 75. (0,5 п.л.).

в) в соавторстве:

13. *Алисиевич Е., Галарза П.М.* Дела о насильственных исчезновениях в практике органов межамериканской системы защиты прав человека // Международное правосудие. – 2013. – № 2. – С. 55–64. (0,64 п.л., из них авторских – 0, 32 п.л.);

14. *Карташкин В.А., Галарза П.М.* Международная защита лиц от насильственных исчезновений: становление, проблемы и перспективы // Международный правовой курьер. – 2015. – № 3 (9). – С. 12–23 (начало). (1,2 п.л., из них авторских – 0,6 п.л.); № 4 (10). – С. 10–17 (продолжение). (0,6 п.л., из них авторских – 0,3 п.л.).

**Галарза Куезада Педро Маурисио
(Россия)**

**БОРЬБА
С НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯМИ
В РАМКАХ МЕЖАМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Диссертация посвящена комплексному исследованию борьбы с насильственными исчезновениями в рамках Межамериканской Системы защиты прав человека (МСЗПЧ) и выявлению специфики такой борьбы.

Особое внимание уделяется анализу норм международных договоров, направленных на противодействие насильственным исчезновениям, а также практике органов МСЗПЧ по делам насильственных исчезновений.

**Galarza Quezada Pedro Mauricio
(Russia)**

**FIGHT WITH
ENFORCED DISAPPEARANCES
WITHIN THE INTER-AMERICAN HUMAN RIGHTS SYSTEM**

The thesis is devoted to complex research to combat enforced disappearances under the Inter-American human rights system (MSZPCH) and identify the specifics of such a struggle.

Particular attention is paid to the analysis of international agreements aimed at combating enforced disappearances and the practice of MSZPCH for enforced disappearances.